

На правах рукописи

Баранов Борис Владимирович

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СВЕРХКРУПНОМ ГОРОДЕ
С УЧЕТОМ ЕЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ
(на материалах г. Москвы)**

Специальность 12.00.08 –
уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2005

Работа выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин Московской академии предпринимательства при правительстве г. Москвы

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент
Шалахин Иван Владимирович

Официальные оппоненты – доктор юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Киселев Сергей Львович
кандидат юридических наук
Шумов Роман Николаевич

Ведущая организация - Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России

Защита состоится «__» декабря 2005 года в 14 часов на заседании
диссертационного совета К 203.022.02 при Академии экономической
безопасности МВД России (129329, Москва, ул. Кольская, 2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии экономической
безопасности МВД России

Автореферат разослан «__» ноября 2005 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

М.И. Мамаев

2006-4
23494

2224118

3

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обращение к исследованию проблем преступности сверхкрупного города вызвано в первую очередь продолжающимся ростом числа таких городов в стране и соответственно повышением их роли в жизни общества. С другой стороны, весь уклад жизнедеятельности сверхкрупных городов порождает комплекс обстоятельств, формирующих их своеобразный криминальный облик. Это своеобразие проявляется не только в количественных характеристиках складывающейся в них криминологической обстановки, но и в качественных изменениях таких понятий, как преступность в широком смысле слова, преступление, личность преступника, а также в наборе факторов, обуславливающих криминологическую специфику указанных понятий. Иными словами, выбор в качестве объекта криминологического исследования преступности сверхкрупного города обусловлен появлением в этой связи специфических проблем большого города, в той или иной мере связанных с основными показателями его криминологической характеристики.

Перечень криминологически значимых проблем сверхкрупного города весьма обширен и имеет многоаспектный характер.

В силу ряда причин социально-экономического и демографического характера в сверхкрупном городе наиболее ярко выражены диспропорции в уровне удовлетворения потребностей различных слоев населения, что, несомненно, сказывается на преступности в отдельных социальных группах.

Одной из характерных особенностей сверхкрупного города, выделяющей его в ряду других поселений и накладывающей отпечаток на криминологическую характеристику, является повышенная мобильность населения.

Эта особенность выражается в различных видах миграции, как внутригородской, так и внешней, что на сегодня является одной из самых крупных проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы столицы.

В целом в Москве, о чем свидетельствует статистика преступности последних лет, постоянными жителями города совершается не более 60% всех регистрируемых преступлений. Таким образом, остальная часть преступных посягательств в городе приходится на различные категории иногородних граждан.

Все указанное порождает такие актуальные проблемы, как несовпадение мест административного проживания и совершения преступлений определенной части граждан, что затрудняет их своевременное выявление, постановку на учет и профилактирование, «миграцию» преступности, трудности в раскрытии преступлений и т.д.

Неравнозначен и взаимобмен преступностью между различными округами столицы.

Отмечаются существенные колебания в показателях интенсивности преступности различных округов Москвы (коэффициентах преступности в расчете на 100 тыс. населения).

Помимо собственно количественной дифференциации, как общей преступности, так и преступности иногородних, а также «собственной» преступности по округам Москвы, не менее важной является проблема территориальной распространенности преступности по другим – качественным показателям: социально-демографическим и криминологическим, характеризующим лиц, совершивших преступления в различных округах Москвы, по социальному составу, возрасту, совершению преступлений в группах, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, судимости и т.п., а также преобладающим видам совершаемых преступлений.

Указанные территориальные различия распространенности преступности важны при решении организационных задач (формировании штатов, структуры органов внутренних дел), а также стратегических задач профилактики преступности и тактических (оперативных) задач раскрываемости преступлений и т.п.

Вопросы региональных особенностей преступности освещались в работах таких ученых-криминологов, как А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Ю.Д. Блувштейн, Л.А. Волошина, В.И. Гладких, К.К. Горяинов, А.И. Долгова, Л.В. Кондратюк, Р.С. Могилевский, И.Б. Михайловская, В.А. Серебрякова, А.П. Сыров, А.В. Шевырев и др. Однако они базировались на эмпирической базе 80-х - начала 90-х годов, которая за последние годы претерпела значительные изменения, в том числе и по г. Москве. Кроме того, в столице в 1992 – 1994 годах была осуществлена административно-территориальная реформа, которая во многом изменила не только структуру органов управления, в том числе и правоохранительных органов, но и картину территориальной распространенности преступности.

Все отмеченное и определило актуальность обращения к данной теме диссертационного исследования.

Объект исследования – преступность и ее причины в сверхкрупном городе (на материалах г. Москвы).

Предмет исследования – особенности и закономерности территориальных различий преступности в сверхкрупном городе на базе города Москвы, а также их учет в организации профилактической деятельности органов внутренних дел административных округов столицы.

Цели и задачи диссертационного исследования. Основной целью исследования явился дифференцированный анализ территориальных особенностей преступности административных округов столицы и их учет в профилактической деятельности органов внутренних дел Москвы.

Достижению цели исследования способствовало решение следующих задач:

теоретическое обоснование выбора в качестве объекта криминологического исследования преступности сверхкрупного города;

комплексное изучение на примере Москвы преступности сверхкрупного города, а также факторов, обуславливающих ее специфику и основные параметры криминологической характеристики;

исследование основных показателей криминологической характеристики личности преступника в сверхкрупном городе, в том числе преступности приезжих как фактора региональной специфики преступности сверхкрупного города;

дифференцированный анализ криминологической обстановки в округах Москвы за последние годы;

изучение географии преступности в округах Москвы с точки зрения совершения ее жителями данных округов и жителями других округов столицы;

выявление комплекса факторов, обуславливающих особенности территориальных различий преступности в Москве;

осуществление криминологической типологии административных округов Москвы;

выработка системы мер профилактического воздействия на преступность в г. Москве с точки зрения комплексного подхода, а также с учетом ее территориальных различий.

Методология и методика исследования. Учитывая социальный характер преступности, в качестве основы исследования избран такой основополагающий метод философии, как диалектический материализм. Помимо него использовались конкретно-социологический, логико-юридический, сравнительно-правовой, системный, статистический и другие методы. В процессе исследования применялись социологические методы: анкетирование, интервьюирование, экспертный опрос, наблюдение, изучение документов и т.д.

В диссертации использованы работы, содержащие основополагающие идеи по криминологии, общей теории права, уголовного и уголовно-исполнительного права, социологии, демографии, экономике, математической статистике, социальной и общей психологии, педагогике и управлению в социальной сфере.

В ходе исследования изучены статистические сведения о состоянии криминологической обстановки, силах и средствах органов внутренних дел Москвы за период с 1971 года по 2004 год, собран и проанализирован по более чем 300 позициям массив данных социально-экономического, демографического и социально-культурного характера, изучено более 150 материалов аналитического характера по вопросам борьбы с преступностью, имеющихся в МВД России, ГУВД г. Москвы, окружных УВД и районных отделах внутренних дел, ВНИИ МВД России, опрошено около 500 работников органов внутренних дел столицы. Изучен опыт комплексного планирования профилактики правонарушений, имеющийся в Правительстве Москвы, окружных префектурах, Московской городской Думе и т.д.

Нормативно-правовой базой исследования явились Конституция Российской Федерации и другие правовые акты, ведомственные приказы и иные нормативные документы, также использовался опыт зарубежных стран в борьбе с преступностью.

Научная новизна исследования. В диссертационном исследовании впервые с момента принятия нового уголовного законодательства осуществлено комплексное криминологическое исследование проблем преступности в сверхкрупном городе на материалах Москвы. Ранее проводившиеся исследования базировались на старой эмпирической базе, между тем как преступность за последние годы претерпела значительные качественные изменения, которые потребовали новых форм и методов организационно-правовой и профилактической работы органов внутренних дел.

Тенденции развития преступности увязаны с социальными условиями жизни населения Москвы, ее историей, волнами миграции населения и Генеральными планами реконструкции столицы.

Впервые особенности территориальной распространенности преступности в Москве освещены на базе нового административно-территориального деления столицы.

Определенной новизной отличается методика исследования преступности приезжих в сверхкрупном городе. Сделан структурный анализ преступности лиц, не являющихся жителями Москвы, основой которого явилось определение степени криминогенности того или иного вида миграции.

Автором осуществлен опыт криминологической типологии административных округов сверхкрупного города. Сущность использованной методики и ее новизна заключены в выявлении наиболее криминологически значимых факторов, определяющих криминальный облик округов столицы.

Автором с учетом имеющегося опыта подготовки региональных программ борьбы с преступностью освещена проблема комплексного подхода к организации органами внутренних дел предупреждения правонарушений в сверхкрупном городе, а также предложена система мер по предупреждению органами внутренних дел преступности в сверхкрупном городе с учетом ее территориальных различий.

Изучен зарубежный опыт предупреждения преступности в сверхкрупном городе, который может быть использован столичными органами внутренних дел.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выбор преступности сверхкрупного города в качестве объекта самостоятельного криминологического исследования, в частности г. Москвы, обусловлен его особой ролью в социально-экономической и общественно-политической жизни общества, а также наличием в жизнедеятельности

городов данного типа специфических криминогенных и антикриминогенных факторов, влияющих на состояние преступности, формы и методы профилактической деятельности;

2. Дифференцированный подход к изучению территориальных особенностей преступности в сверхкрупных городах обусловлен объективно существующим многообразием людских поселений, в основе которого лежат производственно-экономические, социально-демографические, культурно-исторические, психологические различия, определяющие, в конечном счете, всю существующую систему расселения. Данная система при всех ее внутренних изменениях сохраняет определенную устойчивость. Применительно к вопросу регионального изучения преступности это означает, что различным регионам и типам поселений присущи относительно стабильные криминологические характеристики, поддающиеся анализу и выделению в них общих и специфических особенностей.

3. Преступность в сверхкрупных городах, несмотря на внутригородские различия, имеет территориально-пространственную целостность, которая не сводима к механической совокупности преступности административно-территориальных единиц, а отражает интегративное влияние всех присущих им социальных противоречий. С другой стороны, только целостное представление о преступности сверхкрупного города может стать основой для зонирования преступности, для классификации районов города на основе их комплексных характеристик.

4. Основой криминологического изучения такой формы социальных противоречий сверхкрупного города, как ярко выраженные внутригородские различия в уровнях материальной обеспеченности, потребления культурных ценностей у различных слоев населения, должен стать поиск коррелирующих связей и взаимозависимостей между конкретными социально-экономическими и демографическими особенностями внутригородских территориальных общностей и показателями преступности этих общностей. Это необходимо, поскольку многообразие криминологически значимых

противоречий в сверхкрупном городе предполагает использование более широкого, чем в других видах городских поселений, дифференцированного набора форм и методов криминологической профилактики.

5. Ярко выраженная миграционная мобильность населения сверхкрупного города с особой остротой ставит перед правоохранительными органами проблему преступности приезжих, равно как и преступности в отношении них. Контингент преступников-приезжих оказывает заметное влияние на структуру и характер преступности в целом и ее территориальную распространенность. Обстоятельствами общего плана, влияющими на состояние преступности приезжих в столице, являются кардинальные изменения в общественно-политической и социально-экономической жизни общества: переход к рыночным отношениям, большая свобода передвижения населения, для иностранцев - увеличение экономических и культурных контактов с Россией.

6. Наличие в сверхкрупном городе ярко выраженных внутригородских различий определяет существование территориальных особенностей преступности, что вызывает необходимость научно обоснованных типологий административных округов сверхкрупного города.

7. Существующие методы многомерного статистического анализа позволяют выделить социально-экономические, демографически, социально-психологические и иные факторы сверхкрупного города и на их основе построить криминологическую типологию административных округов города, поддающуюся комплексному анализу и дифференцированному описанию.

8. Программно-целевое планирование мер по предупреждению преступности в сверхкрупном городе должно сочетать в себе комплексный подход к организации предупредительной работы и учет территориальных особенностей преступности. В работе предложена система мер по профилактике преступлений, совершаемых в сверхкрупном городе,

основанная на анализе общего состояния криминальной ситуации в столице и учитывающая особенности их территориальной распространенности.

Теоретическая значимость исследования. Проведенное исследование расширяет и углубляет имеющиеся познания в сфере сравнительно-регионального направления в криминологии, которое при изучении причин преступности позволяет учитывать не только общие закономерности их возникновения и развития, но и особенности проявления в конкретном регионе. Такой подход дает возможность осуществлять дифференцированную социальную профилактику преступности, учитывающую ее территориальную специфику.

Теория и практика борьбы с преступностью испытывает необходимость в научных разработках качественно нового уровня, позволяющего более глубоко раскрыть взаимосвязи преступности с жизнедеятельностью общества и его подструктур. Изучение именно сверхкрупного города дает возможность многоаспектного изучения этих взаимосвязей. Предлагаемая работа в какой-то мере решает эту проблему.

В ней на базе сверхкрупного города доказано, что состояние криминологической теории, накопленный ею багаж знаний, а также необходимость более целенаправленной борьбы с преступностью требуют перехода от простых констатаций различий в показателях преступности сверхкрупного города к установлению криминологических закономерностей, к обоснованным классификациям внутригородских территорий. На этом пути открываются возможности углубления теоретических положений, например, создания частной методологии и методики изучения особенностей, закономерностей и тенденций преступности сверхкрупного города, а с точки зрения практики – повышения эффективности профилактических воздействий на основе дифференциации районов в зависимости от индивидуального комплекса факторов, определяющих в них состояние преступности и ее конкретные показатели.

Практическая значимость исследования выражается в том, что теоретические выводы, положения, сформулированные в диссертации предложения и рекомендации могут быть использованы:

в законотворческой деятельности по совершенствованию законодательства в области предупреждения преступлений с учетом их территориальной распространенности;

в правоприменительной деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений в различных административно-территориальных образованиях сверхкрупного города;

в учебном процессе по курсу криминологии и профилактики преступлений, при проведении занятий среди субъектов, осуществляющих предупреждение преступлений в сверхкрупном городе. в научно-исследовательской работе по проблематике региональных различий преступности.

Апробация результатов диссертационного исследования

Все результаты исследования были направлены для внедрения в практическую деятельность служб и подразделений ГУВД г. Москвы, окружных УВД г. Москвы, Правительство Москвы и Московскую городскую Думу.

Так, в 2003 году в ГУВД Москвы направлялся аналитический обзор с предложениями «Территориальные особенности преступности сверхкрупного города и их учет в предупреждении преступлений», который был использован в аналитической работе Штаба ГУВД г. Москвы, а также при проведении оперативного совещания по итогам работы органов внутренних дел Москвы за 2002 год.

В сентябре 2004 года в ГУВД г. Москвы направлен научно-аналитический обзор о криминальном характере внутригородской миграции населения столицы для использования в практической работе по организации взаимодействия органов внутренних дел административных округов.

Результаты исследования докладывались на научно-практических конференциях, проведенных в марте 2003 года во ВНИИ МВД России и в апреле 2004 года – в Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в четырех научных работах общим объемом около 5 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 2 глав, 6 параграфов, заключения, списка используемой литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цель и основные задачи, приводятся сведения о методологии и методике исследования, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, изложены данные об апробации результатов исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации – «Сверхкрупный город как объект комплексного криминологического изучения» - включает в себя три параграфа.

В *первом параграфе* дано теоретическое обоснование криминологического изучения преступности сверхкрупного города.

Отмечается, что дифференцированный подход к изучению территориальных различий преступности обусловлен объективно существующим многообразием людских поселений, в основе которого лежат производственно-экономические, социально-демографические, культурно-исторические различия, определяющие в конечном счете всю существующую систему расселения.

Применительно к вопросу территориального изучения преступности это означает, что различным регионам и типам поселений присущи относительно стабильные криминологические характеристики, поддающиеся анализу и выделению в них общих и специфических особенностей.

В крупных городах возникает целый комплекс социальных, экономических, демографических и психологических проблем, обусловленных их спецификой как центров городских агломераций. Особую значимость для социально-психологической характеристики большого города имеет проблема социального контроля над личностью, особенно для так называемых «новых» горожан – лиц, недавно переехавших из деревни в город. Все это порождает особую криминологическую обстановку в данных поселениях.

Открывая большие просторы для социального развития и продвижения, структура больших городов может в большей степени вызывать рассогласованность, дифференциацию социальных статусов, установок и восприятий, ведущих в ряде случаев к желанию восстановить «социальную справедливость» противоправным путем.

Одной из характерных особенностей сверхкрупного города, выделяющей его в ряду других поселений и накладывающей отпечаток на криминологическую характеристику, является повышенная мобильность населения. Проблема эта должна рассматриваться как минимум в трех аспектах. Во-первых, это так называемая внутригородская миграция; во-вторых, постоянная маятниковая миграция людей, проживающих за пределами города (в ближнем пригороде), но работающих на предприятиях города; в-третьих, сверхкрупный город, будучи, как правило, общественно-политическим, научным, культурным, транспортным центром, притягивает к себе большие массы людей, проживающих в других регионах страны и за ее пределами (туристы, студенты, иностранцы, транзитные пассажиры, командированные и т.д.).

Данные факторы с особой остротой ставят перед правоохранительными органами проблему преступности приезжих, равно как и преступности в отношении них.

Отмечается ряд особенностей микросреды и образа жизни лиц, проживающих в сверхкрупном городе, не только законопослушных, но и совершивших преступления. Эти особенности также связаны с экономическими, демографическими, культурными, социально-психологическими, криминологическими и другими явлениями и процессами, характерными для больших городов.

В настоящее время можно утверждать, что состояние криминологической теории, накопленный ею багаж знаний, а также необходимость более целенаправленной борьбы с преступностью требуют перехода от простых констатаций различий в показателях преступности сверхкрупного города к установлению криминологических закономерностей, к обоснованным классификациям внутригородских территорий. На этом пути открываются возможности углубления теоретических положений, например, создания частной методологии и методики изучения особенностей, закономерностей и тенденций преступности сверхкрупного города, а с точки зрения практики - повышения эффективности профилактических воздействий на основе дифференциации районов в зависимости от индивидуального комплекса факторов, определяющих в них состояние преступности и ее конкретные показатели.

Выбор Москвы как сверхкрупного города и центра самой большой в стране агломерации в качестве объекта криминологического изучения объясняется, прежде всего, тем, что здесь, как показывают исследования, в наиболее сконцентрированном виде сосредоточен весь комплекс социально-экономических, демографических, правовых и других проблем, характерных для сверхкрупного города. Вместе с тем следует иметь в виду, что уникальность Москвы, определяемая ее особым общественно-политическим положением и не имеющими аналогов в стране размерами, придает общим

закономерностям ее функционирования и развития неповторимую специфику, которую нельзя не учитывать при исследовании сложного организма жизнедеятельности столицы.

Лучшему пониманию проблемы территориальных различий Москвы как сверхкрупного города способствует знание истории ее становления как столицы государства, крупного мегаполиса, одного из самых больших городов не только России, но и мира. В параграфе дается краткий ретроспективный анализ развития Москвы как столицы государства, центра его экономической, политической и культурной жизни.

Второй параграф содержит развернутую криминологическую характеристику преступности Москвы за последние десять лет.

Криминологический «облик» Москвы в значительной степени определяется общими социально-экономическими, социально-демографическими и социально-культурными свойствами крупного города как одного из видов людских поселений, наиболее значительными из которых являются:

выполнение функций столиц регионов или крупных промышленных и культурных центров; концентрация на сравнительно небольшом пространстве большого количества населения; повышенные, зачастую функционально-анонимные, контакты между людьми; большая открытость для взаимодействия с внешней средой; повышенная миграционная мобильность населения и др.

Следствием этих обстоятельств является: постоянная концентрация в столице больших масс приезжих, которыми совершается до половины всех преступлений; внутренняя миграция преступности, выражающаяся в частом несовпадении административных мест совершения преступлений и мест проживания преступников; наличие существенных различий в уровне преступности «периферийных» и центральных административных районов города; большое количество проводимых массово-зрелищных, общественно-политических, культурных мероприятий, требующих постоянного

привлечения для их обслуживания значительной части работников правоохранительных органов; наличие так называемой «маятниковой» миграции населения, затрудняющей своевременное выявление и профилактирование лиц, склонных к правонарушениям, а также раскрытие совершенных ими преступлений.

В преступности Москвы отмечаются следующие качественные признаки и изменения: тенденция к усилению насилия при совершении ряда преступлений; все большая распространенность применения при совершении преступления оружия и взрывчатых веществ; приобретение преступниками элементов организованности и профессионализма; структурные преобразования в преступлениях экономической направленности.

Наиболее характерными криминологическими показателями преступности столицы являются: высокий общий уровень преступности (в расчете на 100 тыс. населения) при тенденции к росту; общая корыстная и корыстно-насильственная направленность преступности; преобладание среди имущественных преступлений квартирных краж и краж автотранспорта; резкий рост среди тяжких насильственных преступлений доли умышленных убийств; относительно невысокий удельный вес преступности несовершеннолетних при постоянном ее росте и ухудшении качественных показателей; рост групповой и насильственной преступности среди подростков; высокий удельный вес и рост преступлений, совершенных в состоянии опьянения; рост рецидивной преступности при среднероссийском ее уровне; высокая доля и рост преступлений, совершенных на улицах и в общественных местах; тенденция к росту преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Среди наиболее значимых криминологических свойств личности преступника в сверхкрупном городе можно отметить следующее: относительно низкую криминальную активность лиц, работающих в непроеизводственной сфере; преобладание в числе служащих, совершивших преступления, лиц со средним образованием и работающих, как правило, в

сфере обслуживания; тенденцию к некоторому повышению образовательного уровня лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступления; преобладание среди рабочих, совершивших преступления лиц, занятых малоквалифицированным трудом и работающим на производствах с тяжелыми условиями труда, в основном наемных рабочих из числа иногородних; тенденцию к снижению доли рабочих в социальной структуре преступников за счет перехода их в другие категории и группу лиц, не имеющих постоянных источников дохода; высокую долю женщин в числе всех лиц, совершивших преступление; омоложение преступников, особенно за счет возрастной группы 18-24 лет; некоторое снижение числа преступников-рецидивистов при росте их профессионализма и организованности; увеличение числа преступников-гастролеров; роста количества преступников из числа приезжих и лиц без определенного места жительства; стабильно высокий уровень лиц, совершающих преступления в состоянии алкогольного опьянения.

В третьем параграфе представлен криминологический анализ преступности сверхкрупного города с учетом ее территориальных различий.

Основной авторской гипотезой является мысль о том, что спецификой преступности сверхкрупного города, каковым является Москва, являются существенные территориальные различия основных ее показателей, как количественных, так и качественных, объясняемые комплексом социально-экономических, культурно-исторических и демографических факторов, что предопределяет более дифференцированный подход к осуществлению мер по профилактике и раскрытию преступлений в каждом из округов, а также необходимость более тесного взаимодействия между органами внутренних дел, имеющими наиболее тесные криминогенные связи.

В столице в абсолютном исчислении наибольшее количество преступлений регистрируется в Центральном, Южном и Восточном, Юго-Восточном и Западном округах (от 22 до почти 28 тысяч). Меньше всего – в Северо-Западном и Зеленоградском округах. Это объясняется не только

разным количеством проживающего в этих округах населения, но и социально-экономическими особенностями указанных округов (преимущественно промышленно-производственная ориентация). По общеуголовным преступлениям лидируют Южный, Восточный и Западный округа. Наибольший коэффициент преступности имеет Центральный округ, а также Северный, Юго-Восточный, Южный, Западный, Юго-Западный, Северо-Восточный и Северо-Западный округа, наименьший – Восточный и Зеленоградский округа. По общеуголовным преступлениям наивысший коэффициент имеют Центральный, Северный, Западный, Юго-Восточный, Южный и Юго-Западный округа.

Центральный округ занимает особое положение среди других округов столицы. Несмотря на наибольшее число регистрируемых здесь преступлений и высокий коэффициент преступности, жителями округа совершается лишь каждое восьмое преступление, поскольку основная их часть приходится на приезжих и жителей других округов Москвы

Северо-Западный округ по большинству показателей не выделяется в ряду других округов столицы, кроме высокого общего коэффициента преступности. Вместе с тем здесь самая высокая доля преступлений средней тяжести, широко распространены квартирные кражи, разбойные нападения на квартиры.

Северный и Юго-Восточный и Юго-Западный округа имеют один из самых высоких коэффициентов всей преступности, а также преступлений общеуголовной направленности.

Восточный округ – один из лидеров по абсолютным показателям зарегистрированной преступности. Вместе с тем здесь один из самых низких коэффициентов преступности.

В Западном округе, имеющем один из самых высоких уровней преступности, распространены кражи, в том числе деталей автотранспорта, автотранспорта, улоны, изнасилования, организация преступного сообщества, изготовление и сбыт поддельных акцизных марок,

преступления, совершенные в состоянии наркотического опьянения, групповые преступления, преступность несовершеннолетних, самый высокий удельный вес преступности приезжих, в том числе жителей ближнего зарубежья.

Северо-Восточный округ, имея один из самых высоких общих коэффициентов преступности, держит третье место по уровню умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, здесь распространены квартирные кражи, кражи автотранспорта, угоны автотранспорта, вымогательства, бандитизм, содержание притонов для занятия проституцией, преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, организованная преступность, преступность наемных рабочих, учащихся и т.д.

Южный округ имеет наивысшие показатели как по абсолютному числу преступлений, так и уровню преступности

Зеленоградский округ отмечен высоким уровнем преступности несовершеннолетних, групповой преступности и преступлений, совершаемыми наемными рабочими.

Между округами столицы существует тесное криминальное взаимодействие, выражающееся во взаимообмене преступностью, который, в свою очередь, является следствием внутригородских миграционных процессов.

Округа испытывают наибольшее криминальное влияние со стороны своих ближайших соседей, а также пограничных районов Московской области. Отмечается избирательная притягательность отдельных округов для жителей ближнего зарубежья и регионов Российской Федерации.

Таким образом, исследование показало, что нельзя однозначно распределять все округа Москвы на благополучные и неблагополучные в криминальном отношении. Относительно приемлемые показатели имеют только два округа Москвы – Западный и Северо-Западный. В остальных округах, несмотря на существенные различия абсолютных и относительных показателей преступности (состояние и коэффициент), имеется ряд

неблагоприятных качественных характеристик. Сочетание этих характеристик для каждого округа разное, что и предопределяет специфику их криминального «облика», обусловленную своеобразием социально-экономической, демографической и даже географической ситуаций в каждом из округов. Пожалуй, наиболее сложная криминальная обстановка складывается в Центральном, Северном, Северо-Восточном и Южном округах.

В главе второй – «Предупреждение преступности в сверхкрупном городе с учетом ее территориальных различий» содержится три параграфа.

В первом параграфе освещается опыт криминологической типологии административных округов сверхкрупного города.

Методологической основой типологизации округов явилось базовое положение о том, что преступность является одним из проявлений социальной неоднородности общества, в связи с этим ее распространенность прямо или косвенно определяется различиями в социально-экономическом и демографическом облике рассматриваемых территориальных единиц. Поэтому основной задачей данного исследования явился поиск социальных показателей, позволяющих как можно глубже и всестороннее описать социально-экономический и демографический облик определенных регионов (в нашем случае округов сверхкрупного города).

О необходимости дифференцированного подхода к изучению состояния преступности в сверхкрупном городе говорит сделанный в предыдущей главе анализ территориальной распространенности преступности, показавший устойчивую дифференциацию уровней преступности в различных округах города, что объясняется различной степенью их развития и спецификой выполняемых ими функций. Особая роль в дифференциации районов сверхкрупного города принадлежит повышенной внутренней миграции населения и миграции преступности как ее следствию.

Расчет уровня преступности на 100 тыс. населения (общее количество преступлений по всем линиям) за последние годы показывает, что самая

неблагоприятная криминологическая ситуация складывается в Центральном, Северном и Юго-Восточном округах. В группу округов со средними показателями вошли Южный, Западный, Юго-Западный, Северо-Восточный и Северо-Западный округа. В группе с показателями ниже среднего уровня оказался лишь Восточный округ. Самый низкий уровень преступности в Зеленограде. Практически не меняется картина и при оперировании показателями, характеризующими так называемую общеуголовную преступность.

Анализ качественной стороны криминологических показателей свидетельствует о том, что по уровню тяжких и особо тяжких преступлений на первые три места вышли Юго-Западный, Восточный округ и Юго-Восточный округа. Таким образом, оба показателя совпали только для Юго-Восточного округа. Как видим, показатели общей преступности и наиболее тяжелой ее части совпадают не в полной мере.

Более детализированный анализ уголовной статистики в разрезе административных округов, осуществленный в предыдущей главе, показал существенные территориальные различия преступности и по степени распространенности отдельных типов (видов, групп) преступлений.

В целом наиболее неблагоприятная общая криминальная обстановка складывается в центре, на севере и юго-востоке Москвы, наименее – на северо-западе и востоке. Объясняется это, на наш взгляд, спецификой социально-экономической, демографической, градостроительной функций, выполняемых тем или иным административным округом.

В реальности территориальную специфику преступности сверхкрупного города определяет гораздо большее число факторов, которые действуют в тесной взаимосвязи между собой, постоянно меняются и не имеют односторонне положительной или отрицательной направленности. Существенные коррективы в комплекс обстоятельств, обуславливающих преступность в сверхкрупном городе, вносит постоянно меняющаяся окружающая действительность.

К сожалению, отсутствие развернутых и сравнимых социально-демографических и экономических показателей в разрезе административных округов Москвы не позволяет соотнести их с криминальной статистикой и выявить устойчивые корреляционные зависимости.

Однако даже на базе имеющихся данных можно попытаться осуществить криминологическую типологию административных округов столицы. Для этого важно выбрать некоторые критерии группировки округов.

В качестве одного из наиболее значимых критериев такой группировки был выбран такой фактор, как огромная внешняя и внутренняя (между округами) миграция криминально активных лиц.

Одной из ведущих характеристик криминологической и оперативной обстановок сверхкрупного города, который следует учитывать при решении организационных задач (штаты, структура органов), при решении перспективных задач профилактики преступности, тактических задач раскрываемости преступлений и т.д., является такой признак, как место проживания и место совершения преступления

По данному признаку с помощью специальных методик была осуществлена криминологическая группировка административных округов Москвы¹.

Однако полученная характеристика отражает лишь частный аспект криминологической обстановки сверхкрупного города, которая характеризуется комплексом, взаимосвязью характеристик.

В этой связи при классификации округов Москвы учитывать и другие основные их криминологические особенности, в частности, интенсивность преступности, ее характер (тяжесть), уровень преступлений, совершаемых в общественных местах и др.

¹ При классификации был использован метод вроцлавской таксономии, описание которого см.: В.Плота. Сравнительный многомерный анализ в экономических исследованиях. М., 1980.

В результате было выделено четыре класса (типа) административных округов г Москвы, сходных между собой по мере их криминологической близости: 1) Центральный и Северный округа; 2) Юго-Восточный и Северо-Западный округа; 3) Северо-Восточный, Восточный, Южный, Юго-Западный и Западный округа; 4) Зеленоградский округ.

Наличие подобной классификации, по мнению автора, позволит решить ряд теоретических и прикладных задач, связанных с построением моделей социальной обусловленности преступности, выявлением системы факторов, отражающих данную обусловленность, построением моделей оценки оперативной обстановки в регионе, выделением группы управленческих решений, направленных на профилактику преступности, оптимальное управление органами внутренних дел и т.п.

Во *втором параграфе* рассмотрен комплексный подход к предупреждению преступности в сверхкрупном городе.

Отмечено, что преступность как система, обладающая разноуровневыми характеристиками и детерминированная факторами социального, социально-психологического и индивидуально-психологического порядка требует для своего изучения использование комплексного подхода. Естественно, и проблемы борьбы с этим социальным явлением должен носить комплексный характер.

К общепрофилактическим мерам предупреждения преступности в целом и ее отдельных видов в сверхкрупном городе в первую очередь следует отнести нормативно-правовую базу профилактики преступлений.

В Москве за последние годы накоплен существенный опыт правотворческой работы в новых социально-экономических условиях, направленный на предупреждение преступности.

Москва, реализуя свои полномочия в сфере распорядительной и нормативной деятельности, осуществляет общественно-правовое регулирование до принятия федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации по предметам совместного ведения.

Эти положения нашли свое отражение в статье 14 Устава города Москвы, а также в договоре между Российской Федерацией и Москвой о разграничении предметов ведения и полномочий, подписанном Президентом РФ и мэром города Москвы 16 июня 1998 года.

На сегодняшний день правовая база криминологической профилактики преступлений в Москве состоит из двух крупных блоков: из законодательных актов Думы и актов Правительства и мэрии. Определенно можно утверждать, что все законы тем или иным образом, а многие из них непосредственно, влияют на предупреждение различных правонарушений и преступлений, так или иначе устанавливают определенные правила поведения, рамки дозволенного.

Одним из наиболее распространенных способов обеспечения комплексности в борьбе с преступностью является разработка и реализация федеральных и региональных программ.

Одним из первых положительных опытов создания региональной комплексной программы борьбы с преступностью в условиях сверхкрупного города была разработка на базе г. Москвы программы под условным названием «Прогресс-95». Она разрабатывалась в рамках комплексной территориально-отраслевой программы интенсификации социально-экономического развития Москвы «Прогресс-95».

К сожалению, в связи с целым рядом известных общественно-политических и экономических событий, произошедших в стране начиная с 1990 года, программа «Прогресс-95» была реализована лишь частично.

Однако она явилась прообразом региональных программ борьбы с преступностью как комплексных, так и целевых. Опыт ее создания учитывался при разработке аналогичных, более поздних программ укрепления правопорядка в Москве и Московской области.

Определенную роль в методологическом плане играют Модели программ борьбы с преступностью, опыт создания которых накоплен в Российской Федерации и, прежде всего, в столичном регионе, в частности

Модель программы борьбы с преступностью в г. Москве (1994 год) и Модель комплексной программы борьбы с преступностью в субъекте Центрального федерального округа Российской Федерации на 2003-2005 годы.

В работе приводится примерный выборочный перечень мероприятий, направленный на комплексное воздействие на криминальную ситуацию в столичном регионе.

Третий параграф освещает организацию предупреждения преступлений в сверхкрупном городе с учетом ее территориальных различий.

В обобщенном виде структура социальных детерминант преступности в регионе состоит из материальных и социокультурных условий, сферы труда, быта и досуга, степень удовлетворенности которыми и предопределяет уровень криминогенности населения того или иного района.

Комплексное управление профилактикой преступности в условиях округа, так же, как и сверхкрупного города в целом, наиболее эффективно при реализации комплексных целевых программ борьбы с преступностью, составляемых в рамках социального планирования развития регионов.

Результаты анализа состояния борьбы с преступностью в различных криминологических типах округов (районов) сверхкрупного города свидетельствуют о необходимости пересмотра существующей расстановки сил и средств правоохранительных органов путем перераспределения их между районами в зависимости от уровня их криминогенности и правовой защищенности.

Криминологическая специфика различных типов округов, обусловленная преимущественным распространением в них тех или иных видов преступлений, вызывает потребность создания межрайонных специализированных групп по борьбе с отдельными уголовными преступлениями: квартирными кражами, кражами и угонами автотранспорта, карманными кражами, мошенничеством и т.п.

В связи с таким характерным явлением сверхкрупного города, как миграция преступности между округами (районами), целесообразно в каждом

из них иметь статистические расчеты соотношения «экспорта» и «импорта» преступности, что позволит каждому округу более целенаправленно строить предупредительно-профилактическую работу в контакте с другими подразделениями милиции города, объединять усилия при проведении общепрофилактических мероприятий (совместные операции, рейды) и по конкретным уголовным делам.

Аналогичный анализ можно проводить и на уровне районов (микрорайонов), классифицировав их по типу «открытых», «закрытых», смешанных и т.д., что позволит осуществлять более дифференцированное их обслуживание по так называемому методу «бригадного подряда».

В целях взаимодействия между городскими округами с наиболее высокой преступностью «маятниковых мигрантов» и округами их проживания было бы желательно заведение дубликатов дел административного надзора, профилактических дел, учетно-профилактических карточек по месту работы мигрантов, организация единого для города и области централизованного учета преступлений и лиц, их совершивших, а также создание региональных советов профилактики правонарушений.

В целях предупреждения преступности приезжих различных категорий необходимо решить комплекс вопросов, связанных с изменением правил регистрации и учета населения, созданием в местах наибольшего сосредоточения приезжих служб их устройства, сокращением потока пассажирского транзита через города данных типов и т.п., а также разработать мероприятия по индивидуально-профилактической работе с разными категориями мигрантов (абитуриенты, студенты, туристы, командированные, ранее судимые, лица без определенного места жительства, незаконные мигранты).

Путем дифференциации округов по категориям различных социальных групп, преимущественно проживающих на их территории, необходимо разработать адаптированные к местным условиям программы

предупреждения правонарушений среди различных социальных слоев населения, учитывая при этом их индексы преступной активности.

В *заключении* подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и предложения, направленные на предупреждение преступности в сверхкрупном городе с учетом ее территориальных различий.

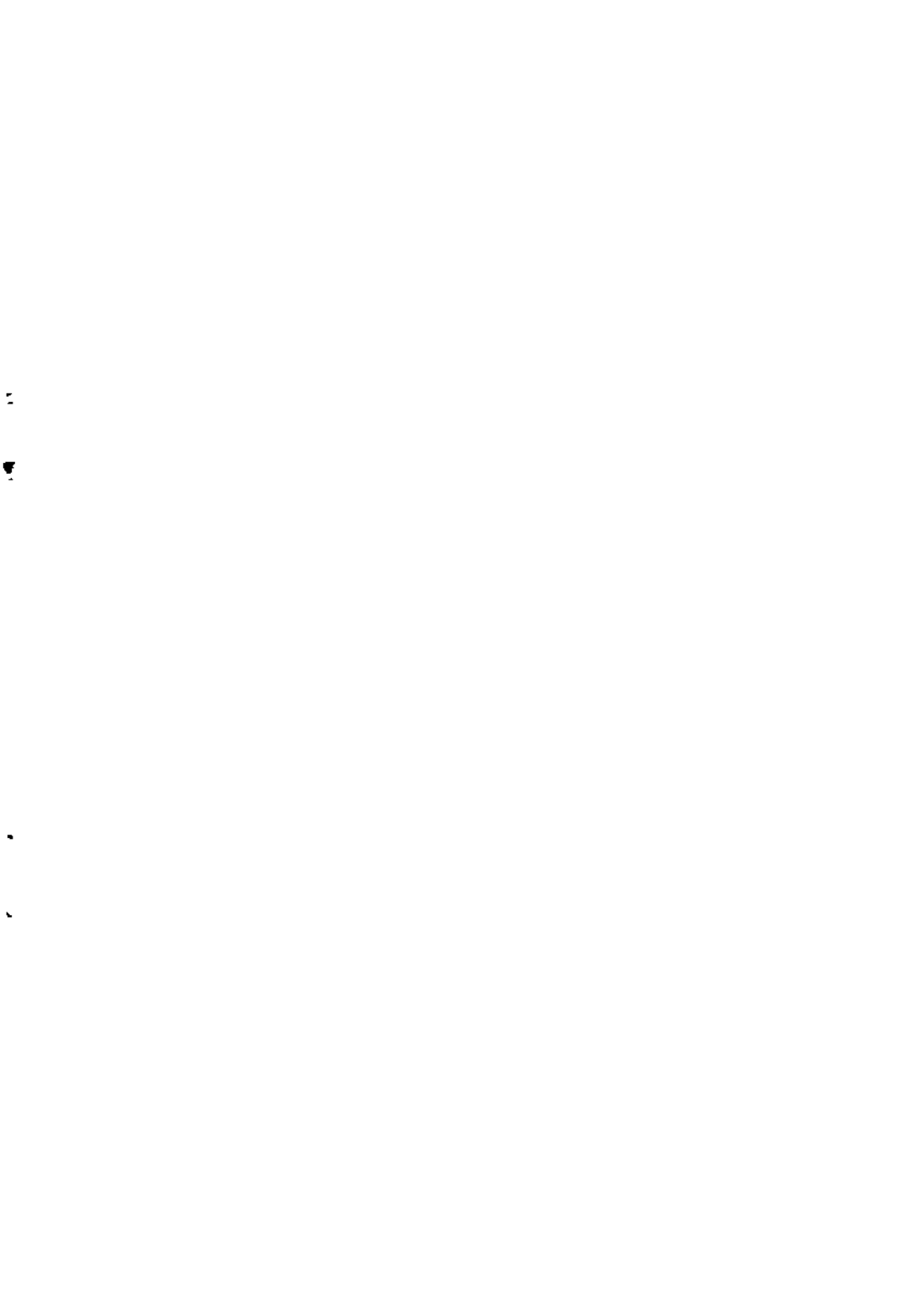
Основные положения диссертационного исследования изложены автором в следующих публикациях:

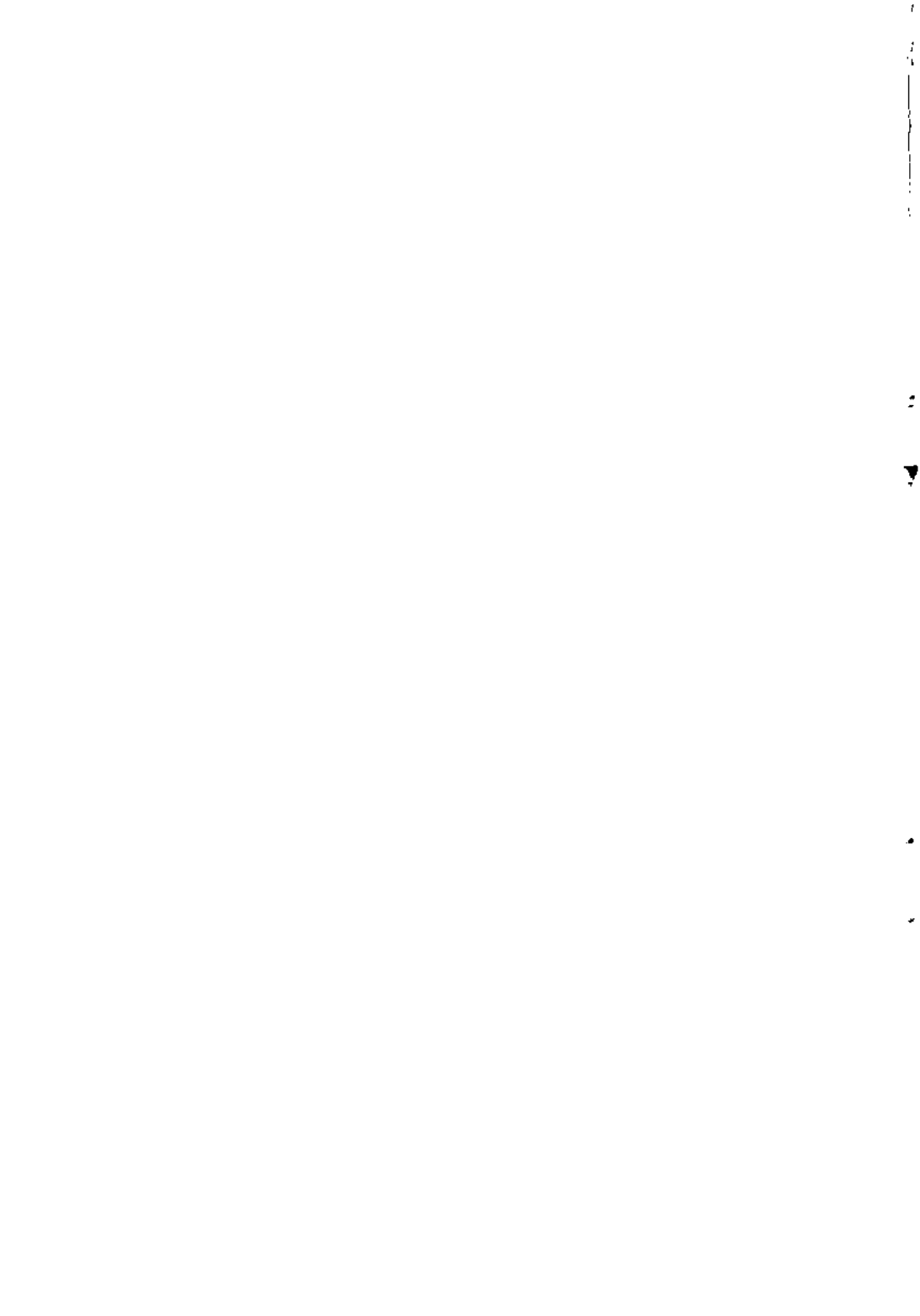
1. Б.В. Баранов, В.И. Гладких. Взаимодействие органов внутренних дел субъектов Центрального федерального округа Российской Федерации в предупреждении криминального влияния миграционных процессов. Проблемы предупреждения преступности в регионах Российской Федерации. Сб. научн. трудов. ВНИИ МВД России. М., 2003 – 0,8 п.л.

2. Б.В. Баранов. Теоретическое обоснование криминологического изучения преступности в сверхкрупном городе (на примере Москвы). Вестник Московской академии предпринимательства при правительстве г. Москвы. М., 2003, № 1-2 – 0,3 п.л.

3. Б.В. Баранов. Криминологическая характеристика преступности сверхкрупного города (на материалах г. Москвы). Лекция. Московский институт права. М., 2005 – 2 п.л.

4. Б.В. Баранов. Территориальные различия преступности сверхкрупного города (на материалах г. Москвы). Учебное пособие. Московский институт права. М., 2005 – 1, 8 п.л.

Баранов Борис Владимирович

Предупреждение преступности в сверхкрупном городе с учетом ее
территориальных различий (на материалах г. Москвы)

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Корректор Говердова Н.Н.
Подписано в печать 11. 2005.

Усл. печ.л. 1,2

Уч.- изд. л. 1,03

Типография Копи-центр, свидетельство 7:07:10429
Москва, ул. Енисейская, 36

№ 22 670

РНБ Русский фонд

2006-4

23494